

„Русскіе-караимы“.

(ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Среди караимовъ всегда существовало смутное представленіе о такъ-называемыхъ «субботникахъ», которые издавна тяготѣють къ нимъ, считая себя послѣдователями караимскаго вѣроученія. Отдѣльные представители караимства вступали въ переписку съ обращающимися къ нимъ субботниками, отвѣчали на ихъ запросы, но все это было далеко отъ детальнаго и осповательнаго знакомства съ сущностью секты, которая на официальномъ языкѣ именовалась «іудействующей». Официально караимы никогда не рѣшались вступать въ какія бы то ни было отношенія съ субботниками, тѣмъ болѣе до указа 17 апрѣля 1905 года о вѣротерпимости, когда іудействующіе весьма строго преслѣдовались. И въ настоящее время, несмотря на актъ о вѣротерпимости, официальныя сферы смотрятъ на субботниковъ, какъ на временно отпавшихъ отъ православной церкви. Теперь, конечно, субботникамъ не приходится претерпѣвать такихъ тяжелыхъ гоненій, какъ въ былое время, имъ даже удалось добиться регистраціи своей общины подъ именемъ «русскіе-караимы». Мы имѣемъ возможность теперь познакомить читателей съ матеріалами, касающимися прошлаго и настоящаго большой группы субботниковъ (именующихся теперь «русскими-караимами»), живущими на Кавказѣ, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, близъ станціи Пришибъ. Они населяютъ большое село Привольное.

Населеніе Привольнаго принадлежитъ къ двумъ религіознымъ сектамъ: субботникамъ и герамъ. Секта субботниковъ возникла въ царствованіе Александра I, при Николаѣ же I нѣкоторые вожаки ея были схвачены въ Саратовской губ., въ Балашевскомъ уѣздѣ и, послѣ суда, сосланы въ Сибирь; оставшіеся получили право исповѣдывать свое вѣроученіе въ предѣлахъ Закавказья; этими правами

они и поспѣшили воспользоваться. Такъ произошло добровольное переселеніе субботниковъ въ Ленкоранскій уѣздъ *).

Геры—болѣе новая формація сектантства, появившаяся лѣтъ 35—40 тому назадъ. До позднѣйшаго времени секта эта была мало извѣстна, такъ какъ ее смѣшивали съ сектой субботниковъ. Разница же между ними заключается въ томъ, что субботники считаютъ себя послѣдователями ученія караимовъ, а геры — евреевъ - талмудистовъ (раввинисты тожь). Какъ на главную черту сходства между субботниками и евреями-караимами указываютъ на то, что и тѣ, и другіе не признаютъ никакихъ авторитетовъ въ религиозномъ отношеніи. Геры же, напротивъ, какъ и еврей-талмудисты, принимаютъ въ одинаковой степени святости какъ библію, такъ и всѣ дополненія и разъясненія талмуда, вплоть до самыхъ новѣйшихъ; всѣ предписанія исполняютъ со всевозможной точностью, какъ напримѣръ: правила о «трефѣ», восжиганіе свѣчей по праздникамъ и субботамъ, надбавка праздничныхъ дней (Пасха—8 дней: Шовуотъ—Пятидесятница—2 дня; Рошъ-шоно—новый годъ—2 дня; Купци—9 дней и проч.).

Принадлежность къ той или другой сектѣ отражается на характерѣ и образѣ жизни ихъ послѣдователей. Такъ, напримѣръ, геры болѣе подвижнаго характера; занятіе торговлей предпочитаютъ всякой другой дѣятельности; въ дѣлахъ религиозныхъ дѣйствуютъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ и весьма склонны къ пропагандѣ

* Субботники и ихъ позднѣйшая фракція геры (на древне-еврейск. языкѣ: пришлецы, обращенные) принадлежатъ къ сектамъ *жидовствующицъ* или, какъ принято называть ихъ нынѣ, на офиц. языкѣ,—*иудействующицъ*. Ересъ иудействующихъ, какъ извѣстно, впервые появилась у насъ въ XV в. въ Новгородѣ, откуда уже проникла на Москву; принесть ее въ Новгородъ изъ Кіева еврей Схарія. Сущность этого ранняго ученія иудействующихъ, насколько можно судить по имѣющимся скуднымъ источникамъ, состояла съ одной стороны, въ отрицаніи существованія божественнаго духа, а съ другой—въ принятіи обрядовъ иудейскихъ и мнѣній современнаго имъ европейскаго рационализма. Ересъ иудействующихъ была осуждена на московскомъ соборѣ 1504 г. и подавлена, благодаря энергичнымъ мѣрамъ московскаго правительства и полемической дѣятельности такихъ столповъ православія, какъ архіеи новгородскій Геннадій и знаменитый основатель Волоколамскаго монастыря, Іосифъ Волоцкій. Однако едва ли она прекратилась совершенно... Черезъ 200 лѣтъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, иудействующіе отмѣчаются на Дону св. Димитріемъ Ростовскимъ, а въ первой четверти XIX в. ихъ ученіе обнаружено во многихъ губерніяхъ центра Россіи и ея южной окраины (въ Московской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской и Воронежской (въ одной послѣдней зарегистрировано официально 3771 ч.), при чемъ нѣкоторые заявили, что вѣру свою „исповѣдуютъ издревле“. Съ 1825 г. правительствомъ были приняты серьезныя репрессивныя мѣры противъ иудействующихъ: десятки семействъ ихъ поселены въ губ. Иркутской, Тобольской, Енисейской и на Сѣв. Кавказѣ; а въ 1830—1840-хъ гг. начинается массовое переселеніе ихъ въ Закавказье. Больше всего ихъ живетъ въ с. Привольномъ. („Энци. Слов.“ Андреевскаго, вып. 22 и 26).

своего вѣрученія; на лицъ другихъ исповѣданій смотрять съ нескрываемымъ презрѣніемъ, позволяя себѣ, подчасъ, насмѣшки и издѣвательства. Въ разговорѣ, въ особенности при совершеніи религиозныхъ обрядовъ, геры стараются употреблять еврейскія слова, да и самые обряды называютъ по древне-еврейски.

Куреніе и нюханье табаку—самое обыкновенное у геровъ явленіе, какъ между взрослыми, такъ и между малолѣтками 8—9 лѣтъ. Употребленіе же спиртныхъ напитковъ (водки) возведено въ обрядность, обязательную для всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Есть у геровъ особенности и въ самой внѣшности: такъ всѣ они, не исключая и женщинъ низко стригутъ волосы; щегольство между ними развито въ большей степени.

Субботники во многомъ представляютъ противоположность съ герамъ. Они очень консервативны и умственно малоподвижны; благодаря отсутствію инициативы, всегда идутъ за вожакими; изъ занятій предпочитаютъ скотоводство и земледѣліе. Куреніе табаку возведено у нихъ на степень грѣха, и потому встрѣчается лишь, какъ исключеніе, среди подонковъ общества: порядочный субботникъ никогда не доведетъ себя до того, чтобы его сторонились изъ-за табака. Вообще въ образѣ жизни субботниковъ замѣчается много нравственныхъ чертъ, общихъ съ молочанами.

Субботники отправляютъ свои религиозные обряды по установленію основателей секты, которое переходитъ по преданію изъ поколѣнія въ поколѣніе; подробности, впрочемъ, варьируются каждымъ по-своему.

Изъ праздниковъ ими наиболѣе чтимы слѣдующіе:

1. *Суббота*. Каждая суббота, въ продолженіе года, празднуется при безусловномъ воздержаніи отъ всякой дѣятельности, въ полномъ покоѣ. Уже въ пятницу, съ половины дня или немного позднѣе, субботники прекращаютъ всѣ работы, ходятъ въ баню; а въ теплую погоду кунаются въ рѣкѣ; по захожденіи же солнца, стекаются въ кенаса и молятся до позднихъ сумерекъ. Въ субботу, утромъ снова молятся въ кенаса до 9—10 часовъ, при чемъ читаютъ торжественныя молитвы изъ библіи и псалтири, молитву о благоденствіи Царя и Царствующаго дома и отдѣль изъ Пятикнижія,—все это сопровождается заунывнымъ пѣніемъ псалмовъ. Возвратившись изъ кенаса, садятся за обѣдъ, по окончаніи котораго, молодежь идетъ на игрища, а старики или ложатся спать, или, собравшись группами, ведутъ тихія бесѣды, зачастую о вопросахъ религиозныхъ. Передъ наступленіемъ вечера всѣ еще разъ молятся въ кенаса.

2. *Пуримъ*. Мардохеевы дни—бываетъ въ концѣ февраля или въ мартѣ и длится два дня. За день до праздника постятся, совсѣмъ не вкушая пищи. — это «постъ Эсфири». Утромъ, въ день праздника. собираются въ кенаса, гдѣ, послѣ обычныхъ моленій, читаютъ книгу Эсфири. Наканунѣ праздника и въ самый праздникъ молодежь стрѣляетъ изъ ружей въ воздухъ или въ чучело, вспоминая этимъ казнь Амаа; кого-нибудь рядятъ въ шутовскій колпакъ съ погремушками, сажаютъ на осла и водятъ по улицамъ въ сопровожденіи массы ребятишекъ. Вообще «Пуримъ», какъ первый весенній праздникъ, проводится шумно и весело: устраиваются маскарады, ряженье и т. п.

3. *Пасха*, или праздникъ опрѣсноковъ. Въ дни «Пасхи», продолжается семь дней, ѣдятъ прѣсный хлѣбъ. Ничего кислаго и квашеннаго въ этотъ праздникъ не разрѣшается: имѣющуюся же въ домѣ закваску на все время праздника уничтожаютъ или закапываютъ въ землю. Прѣсный хлѣбъ, въ формѣ лепешекъ, готовится изъ муки съ примѣсью молока (или воды), яицъ и льняного масла. Раскатываютъ и пекутъ лепешки, обыкновенно, женщины, а тѣсто мѣсятъ мужчины; при этомъ никакихъ обязательныхъ правилъ не соблюдается: принимаютъ только всѣ предосторожности, чтобы въ тѣсто не попала частица чего-нибудь кислаго или квашеннаго. Для того, чтобы лепешки въ печи не вздувались отъ дѣйствія жара, по нимъ прокатываютъ зубчатое колесо, которое оставляетъ на мѣстѣ слѣды, въ видѣ сквозныхъ дырочекъ. Посуду мѣдную лудятъ за нѣсколько дней до праздника, глиняную—чистятъ пескомъ, а деревянную—вымачиваютъ въ водѣ или скребутъ ножомъ и стекломъ. Жилые дома вновь оштукатуриваются; двери, полы, окна, мебель—моются и тщательно очищаются отъ грязи: платье и бѣлье моется на рѣчкѣ,—словомъ, къ празднику вся обстановка принимаетъ обновленный видъ. Наканунѣ перваго дня праздника опрѣсноковъ всѣ (и мужчины, и женщины, и дѣти) присутствуютъ на домашней молитвѣ *), послѣ которой приступаютъ къ ужину, состоящему изъ прѣснаго хлѣба и разныхъ пряностей, каковы: хрѣнъ, горчица, перецъ и т. п. Во время ужина главы семействъ объясняютъ присутствующимъ символическое значеніе праздника. Первый и седьмой дни пасхи считаются святыми, и въ эти дни безусловно воспрещается всякая работа; промежуточные же—полупраздники, и въ эти дни разрѣшается занятіе

*) Раньше, до закрытія кенаса, въ ней отправлялось въ этотъ день общественное богослуженіе, на которомъ обязательно всѣ присутствовали.

маловажными дѣлами. Пасха субботниковъ всегда нѣсколько предшествуетъ христіанскому празднику того же имени.

4. *Пятидесятница*, «трубный день», 50-й отъ воскресенья пасхальной недѣли—установлена въ память синайскаго законодательства. Послѣ обычныхъ моленій, день этотъ проводятъ въ полномъ покоѣ, такъ какъ всякая работа воспрещена, кромѣ приготовленія необходимой пищи.

5. *Постъ въ память осады Іерусалима* бываетъ въ іюнѣ. Болѣе усердные проводятъ этотъ день безъ нищи.

6. Черезъ 21 день послѣ предыдущаго—*постъ въ память сожженія іерусалимскаго храма* римлянами (въ 70-мъ г. по Р. Х.). Этотъ день всѣ проводятъ безъ нищи, посѣщаютъ кладбища, на общественномъ моленіи читается «плачъ Іереміи», при чемъ присутствующіе плачутъ.

7. *Новый годъ*. Въ августъ или сентябрѣ празднуется первый день новаго года (гражданскаго). Въ этотъ день работа воспрещается.

8. *День прощенія* (10-й день послѣ новаго года). Еще до захода солнца предыдущаго дня оставляютъ всѣ работы, идутъ въ баню или купаются въ рѣкѣ и ужинаютъ (также до захода солнца), а въ течение самого дня соблюдаютъ строжайшій постъ, воздерживаясь отъ пищи, ~~вѣтъ~~ и всякихъ удовольствій. Наканунѣ всѣ идутъ въ кенаса, молятся очень долго, нѣкоторые же проводятъ на молитвѣ всю ночь. Утромъ молитва возобновляется и продолжается до половины дня и дольше: потомъ опять собираются: читаютъ изъ библіи и псалтири, поютъ и молятся; такъ продолжается до поздняго вечера. Въ молитвахъ просятъ Бога объ отпущеніи грѣховъ; съ ближними стараются примириться еще до наступленія этого дня, прощая и испрашивая прощеніе. Молитвы, читаемыя въ этотъ день, проникнуты скорбью, многіе изъ присутствующихъ, особенно женщины, плачутъ; нѣсколько разъ въ продолженіе молитвы всѣ падаютъ ницъ, произнося при этомъ особенно трогательныя слова.

9. *Куци*—праздникъ, длѣющийся 8 дней. Его празднуютъ въ сентябрѣ, на пятнадцатый день послѣ новаго года. Это самый веселый и шумный праздникъ, такъ какъ къ этому времени послѣдуетъ вино и никакихъ религіозныхъ ограниченій и стѣсненій въ эти дни не налагается; пьянство же идетъ повальное. Отличительной чертой этого праздника является устройство во дворахъ (иногда на балконахъ, подъ крышей шалашей изъ цыновокъ или камыша, крытыхъ вѣтвями ветлы, ольхи, полу-липы, шелковицы и клена; вообще, это—праздникъ зелени. Въ этихъ шалашахъ празд-

нующие проводят большую часть дня: по утрамъ молятся, угощаютъ гостей. пьютъ чай и пр. Первый и послѣдній день считаются особенно священными; работать въ эти дни воспрещается; промежуточные же—полупраздники. Въ субботу, приходящуюся въ праздникъ «кущей», оканчиваютъ чтеніе отрывковъ Пятикнижія, читаемыхъ еженедѣльно по субботамъ, въ теченіе года; въ первую же субботу постѣ этого праздника снова начинаютъ чтеніе Пятикнижія.

Къ каждому празднику рѣжется скотина или птица и припасается вино; пища готовится въ самый день праздника за исключеніемъ субботы и «дня прощенія», когда запрещается зажигать огонь. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что наступленіе праздника и начало сутокъ у субботниковъ считается съ момента захождения солнца; такимъ образомъ. у нихъ сначала идетъ ночь, а потомъ день, что составляетъ сутки.

* * *

Женщина у субботниковъ, родившая мальчика, на 40 дней изолируется не только отъ мужа, но и отъ всей семьи; если же періодъ послѣродовыхъ очищеній продолжается долѣе этого срока, то женщина остается въ положеніи обособленной до окончанія очищенія. Если же родить дѣвочку, то время обязательной обособленности увеличивается вдвое, т.е. до 80 дней. Изоляція же заключается въ слѣдующемъ: во все это время женщина должна сидѣть и спать на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ; посуда, изъ которой она ѣстъ и пьетъ, у ней своя особая и ни на что потомъ уже не употребляется; дверь она открываетъ и закрываетъ не за общую ручку, а за *свою*, къ которой никто болѣе не прикасается; если же кто, случайно, прикоснется къ роженецѣ, или къ ея вещи. или къ предмету, къ которому она прикасалась,—обязанъ омыться водою и вымыть платье и бѣлье; также если роженца. случайно или по необходимости, прикоснется къ какой-нибудь вещи, то эта вещь должна быть вымыта самымъ тщательнымъ образомъ. Если новорожденного необходимо передать «чистому» человѣку. его тоже предварительно выкупаютъ и переменяютъ на немъ бѣлье и пеленки. Такая же строгая обособленность женщины соблюдается и во время регуль. Менструирующія женщины и роженцы исполняютъ только такія работы, которыя онѣ не могутъ осквернить своимъ прикосновеніемъ. такъ, напримѣръ: мотыженье бахчей и садовъ. выгонъ скотины въ стадо и т. п. Если женщина въ такое время мнетъ ленъ или прядетъ, то все это опять-таки должно быть вымыто. По окончаніи менструацій, женщина купается

въ рѣкѣ или банѣ, моетъ *свое* мѣсто, *свою* постель; если-же послѣдняя имѣетъ свое спеціальное пазначеніе—служить только въ эти болѣзненные періоды, то обязательно прячетъ ее въ определенномъ мѣстѣ; *свою* посуду, металлическую и стеклянную, чиститъ пескомъ, деревянная вымачивается сутки въ водѣ; фарфоровая же, фаянсовая и глиняная, по понятіямъ субботниковъ, не можетъ быть ни вымыта, ни вычищена, ни даже выжжена, а потому, какъ «оскверненная», можетъ служить только для надобностей роженицы.

На восьмой день отъ рожденія совершается обрядъ обрѣзанія. Наканунѣ этого дня, утромъ, отецъ младенца приглашаетъ родственниковъ и знакомыхъ, въ достаточномъ, по его усмотрѣнію, числѣ, также кума и куму (иногда двухъ кумовьевъ и двухъ кумушекъ). Въ кумовья приглашается какой-нибудь пріятель; если женатый, то съ женою, а если нѣтъ, то съ посторонней дѣвушкой или женщиной. Когда всѣ соберутся, «наставникъ» или «передній» (руководитель общества-джамата, т.-е. религиозной корпораціи) читаетъ молитву о томъ, чтобы Богъ позволилъ «принять завѣтъ на плоти» такому-то при этомъ произносится имя новорожденнаго); слова этой молитвы хоромъ повторяются всѣми присутствующими. какъ мужчинами, такъ и женщинами. Въмѣстѣ съ этой молитвой обязательно прочитываются мѣста изъ св. писанія: Бытія, гл. 17, ст. 10—15; гл. 21, ст. 4; Исуса Навина, гл. 5, ст. 2—5.

Во время чтенія молитвы, новорожденный, предварительно выкупанный, находится на рукахъ у кумы. По окончаніи же молитвы, кума передаетъ младенца на руки куму. «Передній» простираетъ надъ ребенкомъ руку для благословенія. въ чемъ ему подражаютъ всѣ мужчины. По окончаніи общаго благословенія, отецъ младенца беретъ его съ подушки къ себѣ на руки, и произноситъ свое благословеніе. Это благословеніе заключаетъ въ себѣ перефразировку библейскаго благословенія Исаакомъ Іакова, съ присовокупленіемъ пожеланія счастливо принять обрядъ. Окончивъ благословеніе, отецъ передаетъ младенца на руки куму, а тотъ возлагаетъ его на столъ: тутъ кто-нибудь связываетъ платкомъ ножки ребенку; тогда подходитъ «передній» и производитъ острую бритвою обрѣзаніе. По окончаніи операции, которая, къ слову сказать, совершается быстро, оперированное мѣсто обливается крѣпко-соленою водою и засыпается «червоточиною» (т.-е. сухимъ измельченнымъ изверженіемъ древоточца); для стока крови подставляется блюдо или сковорода съ золою. Когда ребенокъ при операціи вскрикиваетъ, то всѣ окружающіе утѣшаютъ его словами: «ничего, ты теперь Израиль!» По окончаніи обряда, кумъ передаетъ ребенка

кумѣ, а та относить его матери, находящейся въ другой комнатѣ или въ натопленной банѣ.

Послѣ этого мужчины снова начинаютъ читать молитвы, на этотъ разъ уже благодарственные: о принятіи такимъ - то (имя рекъ) «завѣта на плоти». По окончаніи молитвы, поздравляютъ отца, кума, другъ-друга и проч., и садятся за обѣдь, состоящей изъ приличествующихъ случаю блюдъ. Сначала подается студень («холодецъ»), разбавленный квасомъ и сладобренный хрѣномъ или горчицей: потомъ щи, лапша, вареное мясо, каша рисовая съ изюмомъ и т. п. Въ заключеніе стряпухи ставятъ на столъ терелку съ кашею и накрываютъ ее блюдомъ. Отецъ новорожденного снимаетъ блюдо, ставитъ на столъ и кладетъ на него кредитный рубль, прося гостей «сберечь отъ вѣтра», что они и исполняютъ, бросая на кредитку кто 2 коп., кто 3 или 5 коп. Все, лежащее на блюдѣ, поступаетъ въ пользу повитухи, отсюда и самая каша носитъ названіе *бабушкиной*.

Гости принимаются ѣсть и пить за здоровье «бабушки». Черезъ нѣкоторое время, являюся опять стряпухи, и онѣ подбрасываютъ ложками кашу въ стоящія на столахъ блюда и опять накрываютъ ихъ. Отецъ новорожденного поступаетъ по предыдущему (т.-е. кладетъ рубль и проч.), а желающіе изъ гостей бросаютъ на блюдо: кто ситцу на рубашку, кто шапочку, кто чулки, а кто—деньги; на этотъ разъ все подаренное гостями считается собственностью младенца; рубль же, положенный отцомъ, принадлежитъ «батушкѣ», т.-е. лицу, совершавшему моленіе и обрядъ обрѣзанія. Каша, подброшенная стряпухами, называется *кашею младенца*. Въ заключеніе обѣда подается шербетъ или компотъ изъ разваренныхъ сухихъ плодовъ. Послѣ обѣда читаютъ молитву «послѣ принятія пищи» и поютъ псалмы, послѣ чего начинается безпорядочная попойка. На переднемъ столѣ, за которымъ сидятъ болѣе почетные гости, обязанъ угощать виномъ кумъ. Прежде чѣмъ убрать грязныя тарелки, ставятъ на столъ чистыя, и потомъ уже убираютъ грязныя; пьютъ же, когда подносятъ «подносчикъ», который за своимъ столомъ всѣмъ подаетъ поочередно; при этомъ онъ долженъ стараться, чтобы гости какъ можно больше пили.

* * *

Субботники парней женятъ обыкновенно на 17—18 году. Только въ самое послѣднее время, въ виду отбыванія воинской повинности, многіе изъ неимѣющихъ льготъ по семейному положенію, вступаютъ въ бракъ уже послѣ обнаруженія результатовъ призыва. Дѣвушки выдаются замужъ въ возрастѣ 16—17 лѣтъ и съ такимъ

разчетомъ, чтобы невѣста была на годъ или два моложе жениха, въ крайнемъ же случаѣ,—однихъ лѣтъ.

Свадебная церемонія очень сложная. Приступая къ самому обряду, жениха и невѣсту ставятъ рядомъ, около стола (невѣста съ правой стороны жениха); руками они держатся за концы платка. «Передній» начинаетъ читать по «списку», останавливаясь въ указанныхъ мѣстахъ, чтобы спросить жениха и невѣсту: охотою ли вступаютъ въ бракъ; послѣ того предлагаетъ обмѣняться «перстнями».

Въ другомъ вариантѣ «вънчального списка» указана пауза, во время которой жениху даютъ стаканъ вина; отпивъ немного, онъ подаетъ невѣстѣ, которая, омочивъ губы, возвращаетъ стаканъ жениху, и тотъ уже допиваетъ его. Въ прилагаемомъ же у насъ «спискѣ» (см. приложение I) эта процедура опущена. Въ добавленіе въ «вънчальномъ списку» передній читаетъ еще выдержки: изъ «Премудрости» и «Притчъ» Соломона, изъ «Книги I Сирахова»—объ обязанностяхъ мужа и жены, изъ «Пятикнижія» Моисея—о карахъ за распутство и пр.

Окончивши вънчаніе, «передній» отходитъ, а подруги сажаютъ молодую на лавку рядомъ съ молодымъ, завѣсивъ ее отъ него шалью; расплетаютъ ея косу на-двое, раздавая ленты подругамъ и дѣвушкамъ—родственницамъ. Другія женщины тѣмъ временемъ поютъ тексты изъ библіи. Покончивъ съ уборкой волосъ, молодую покрываютъ тою же шалью, что и раньше, и при томъ такъ, что лица ея совсѣмъ не видно; молодому же предлагаютъ узнать свою сунругу; тотъ открываетъ шаль и цѣлуетъ новобрачную. Послѣ этого всѣ направляются къ выходу и садятся въ фургонъ: въ задокъ фургона, рядомъ съ новобрачной, садится «свашка», а съ новобрачнымъ—«дружокъ»; «свашка» имѣетъ при себѣ узелъ съ «свадебнымъ пирогомъ» и вареною курицею (на новомъ блюдѣ, съ парюю ложекъ). Какъ только подъѣдутъ они къ крыльцу женихова дома, отецъ, мать и всѣ гости жениха выходятъ встрѣчать «молодыхъ» и вводятъ въ избу; здѣсь молодые повторяютъ ту же церемонію, что и при испраиваніи благословенія, съ тою только разницею, что все теперь продѣлывается молча. Послѣ благословенія всѣ садятся за столъ и слегка закусываютъ; «молодыхъ» же вводятъ въ заранѣе приготовленное помѣщеніе: въ чуланъ, амбаръ и т. п., гдѣ они и остаются до вечера.

Пока въ домѣ жениха происходятъ всѣ эти обрядности, кто-нибудь изъ пріѣхавшихъ съ женихомъ угощаетъ виномъ и водкой родителей и гостей невѣсты. Въ общемъ гульба тождественна съ

подобными, уже описанными нами случаями (напримѣръ), при обрѣзаніи и др.), только народу теперь собирается больше, вина выпивается больше, а потому и шуму больше; нерѣдко среди охмѣлѣвшихъ гостей затѣваются драки; гуляютъ до разсвѣта. Какъ только начнетъ смеркаться, «дружокъ» и «свашка» отводятъ молодыхъ въ баню; «свашка» стелетъ тамъ брачное ложе, и каждый своему «протеже» даетъ совѣты, какъ провести *primam postem*. Въ продолженіе гульбы «дружокъ» и «свашка» нѣсколько разъ лично навѣдываются, какъ обстоитъ дѣло у молодыхъ. Часто они возвращаются отъ молодыхъ къ пирующимъ въ такомъ видѣ: «свашка»— съ пучкомъ красныхъ лентъ *), а «дружокъ»— съ краснымъ шарфомъ черезъ плечо и съ горшкомъ въ рукахъ, который онъ тутъ же, среди избы, разбиваетъ вдребезги и еще стрѣляетъ **) изъ ружья. Но все это продѣлывается только въ томъ случаѣ, если новобрачная оказалась цѣломудренной; въ противномъ же случаѣ подымается страшная суматоха; требуютъ для освидѣтельствованія молодой бабку, публично допрашиваютъ молодую— «съ кѣмъ она сваялась», утромъ не идутъ «похмелять» и пр.

На разсвѣтѣ «дружокъ» и «свашка»купаютъ молодыхъ и переводятъ въ то мѣсто, гдѣ они были до вечера предыдущаго дня. Если все идетъ хорошо, то на утро слѣдующаго дня «дружокъ» является, въ своемъ оригинальномъ уборѣ и съ своими подручными. «похмелять» молодыхъ. Приглашаютъ снова вчерашнихъ гостей. Гости подходятъ къ молодымъ съ поздравленіемъ, и одаряютъ ихъ лакомствами— «гостинцами», тѣ благодарятъ поклонами. «Дружокъ» разсыпается при этомъ мелкимъ бѣсомъ: подноситъ каждому гостю по стакану или по два вина, балагуритъ, шутитъ; раздается обычное горько и т. д. Послѣ этого наиболѣе почетные гости идутъ осматривать ночную сорочку новобрачной и, возвратясь, снова садятся и продолжать «гулять».

Такимъ образомъ, проходитъ «похмелье», а на слѣдующій день или чрезъ нѣкоторое время отецъ молодой приглашаетъ къ себѣ свата съ его гостями, зятя и дочь на «отводы». Отводы не сопровождаются никакими особенными обрядностями, — здѣсь просто идетъ широкая гульба, только прислуживаютъ теперь уже родственники молодой, родня же молодого— гости.

*) Такія же ленты навязываются на бутылки, стаканы и пр.

**) До 1890 г. стрѣльба на свадьбахъ занимала болѣе видное мѣсто. Отецъ жениха, обыкновенно, выбиралъ изъ своей родни 15—20 молодыхъ людей, которые верхомъ и съ ружьями конвоировали свадебный поѣздъ, при чемъ джигитсвади и падали изъ ружей. Такъ какъ все безъ исключенія при этомъ бывали пьяны, то стрѣльба нерѣдко имѣла весьма печальныя послѣдствія.

* * *

Когда видятъ, что человѣку остается жить недолго, стараются не допустить, чтобы смерть произошла въ домѣ, а потому выносятъ умирающаго на дворъ; если погода ненастная, то его помѣщаютъ въ заранѣе приготовленной палаткѣ; въ этомъ прибѣжищѣ умирающій и остается до своей кончины. Прежде чѣмъ вынести изъ дома, умирающаго купаютъ, одѣваютъ въ чистое бѣлье, предпочтительно бѣлаго цвѣта. Въ послѣднія минуты при больномъ сидитъ кто-нибудь и читаетъ изъ библии или псалтири. Какъ только умирающій испуститъ послѣдній вздохъ, родственники поднимаютъ громкій вопль, продолжающійся иногда довольно долго; приступать къ похоронамъ не очень торопятся.

Въ день, назначенный для похоронъ, собираются родственники и знакомые; если же умершій былъ важный человѣкъ, то приглашаютъ еще почетныхъ членовъ «джамата». Многие изъ гостей принимаются тотчасъ же за работу: одни дѣлаютъ гробъ и носилки *), другіе памятникъ, третьи рѣжутъ скотину и птицъ для поминальнаго обѣда и пр.; наиболѣе почетные садятся за чтеніе псалтири и читаютъ вплоть до положенія умершаго въ гробъ. Женщины тѣмъ временемъ шьютъ для умершаго бѣлый коленкоровый савапъ и мѣшечекъ подъ голову, а если это мужчина, то еще порты, чулки и шапку. Обрядивши такимъ образомъ умершаго, тѣ же лица кладутъ его въ гробъ, лицомъ вверхъ, руки вдоль тѣла; гробъ накрываютъ крышкою, поверхъ которой набиваютъ деревянными гвоздиками кусокъ чернаго коленкора, спуская его по сторонамъ настолько, чтобы онъ совершенно закрывалъ гробъ. Гробъ несутъ на носилкахъ родственники, обыкновенно четыре человѣка, устраивая смѣну.

Тѣ лица, которыя обряжали и клали умершаго въ гробъ, шествуютъ до кладбища по сторонамъ гроба; непосредственно за гробомъ идутъ чтецы, и во все продолженіе пути, время отъ времени, читаютъ псалмы; за ними—остальные провожающіе; шествіе замыкаетъ медленно двигающаяся подвода, на которой везутъ памятникъ **), балки, доски и пр., воду, закуску, а также — старухъ, больныхъ и маленькихъ дѣтей.

*) Гробъ дѣлается безъ дна: вмѣсто него прибиваются поперекъ планки, которыя покрываются сюземъ камыша.—Носилки состоятъ изъ двухъ шестовъ саж. 1½, длиною, перевязанныхъ кусками холста или полотенцами.

**) Памятникъ дѣлается изъ дерева или камня, въ видѣ небольшой колонки, съ обычной нашивкою.

Могила копается въ 1—1½ саж. глубиною въ меридіональномъ направленіи. Принесши гробъ на кладбище, его ставятъ надъ сѣвернымъ краемъ могилы и открываютъ, чтобы взглянуть въ послѣдній разъ на умершаго, при этомъ насыпаютъ мѣшочекъ землею (сгребая землю тыльною стороною руки) и кладутъ подъ голову мертвеца; послѣ этого гробъ закрываютъ и спускаютъ въ могилу на длинныхъ кускахъ холста *) такъ, чтобы голова покойника была обращена на сѣверъ, державшіе умершаго высвобождаютъ холстъ, который у нихъ и остается. Сверхъ гроба, на небольшомъ отъ него разстояніи, утврждаются доски на перекладинахъ, образуя подобіе склепа; затѣмъ могилу засыпаютъ землею и ставятъ памятникъ; поверхъ образовавшагося холмика кладутъ еще срубленныя вѣтки держи-дерева и приваливаютъ ихъ землею, для предохраненія отъ скота. Выступаютъ чтецы и, обратясь на югъ, читаютъ псаломъ 59, потомъ умываютъ руки привезенной водою, и ѣдятъ хлѣбъ съ изюмомъ. Съ кладбища всѣ идутъ въ домъ умершаго на поминальный обѣдъ, по окончаніи котораго, читаютъ заупокойныя молитвы и поютъ жалобнымъ тономъ псалмы.

Для выраженія траура облакаются въ скромное платье темнаго цвѣта: трауръ носятъ только по близкимъ родственникамъ—въ теченіе мѣсяца или немного долѣе.

Субботники считаютъ покойника нечистымъ, поэтому на 3-й и 7-ой день установлены омовенія: лица, приходившія такъ или иначе въ соприкосновеніе съ покойникомъ, купаются, моютъ свои одежды (верхнія и нижнія) и платье умершаго. Если же смерть приключилась въ домѣ, то также домъ и вся домашняя обстановка, въ тѣ же установленные сроки, подвергаются мойкѣ и чисткѣ.

* * *

Въ Привольномъ у субботниковъ имѣются 2 храма: ихъ называютъ то школами, то молитвенными домами, а, за послѣднее время, кенаса. По своему наружному виду кенаса ничѣмъ не выдѣляются отъ жилыхъ домовъ сектантовъ, развѣ размѣрами немного превосходить послѣдніе. Внутреннее же убранство ихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ столовъ, поставленныхъ рядомъ у южной стѣны и накрытыхъ скатертями: далѣе разставлены рядами скамьи. Въ одномъ изъ угловъ стоитъ шкафъ съ книгами, необходимыми при богослуженіи и др.; такъ вы здѣсь найдете нѣсколько томовъ

*) Спускать на веревкахъ считается позоромъ и для родственниковъ и для памяти умершаго.

библии на церковно-славянскомъ языкѣ, псалтири, изданныя «Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ» въ 20-хъ годахъ, отдѣльныя изданія книгъ пророческихъ, Иисуса Сирахова, Иудейскую исторію I. Флавія и т. п.; въ этомъ же шкафу хранится облаченіе «передняго», состоящее изъ бѣлаго коленкороваго савана, съ вышитыми золотомъ еврейскими буквами и четырьмя кистями по краямъ изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ. Это облаченіе «передній» надѣваетъ только во время моленія; въ случаѣ же отсутствія «передняго», оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложено на лицо его замѣщающее, и имѣтъ подобныя облаченія никому не дозволяется.

У стѣнъ кенаса виситъ нѣсколько керосиновыхъ лампъ съ рефлекторами; кромѣ того, въ оконныхъ амбразурахъ ставится еще нѣсколько подсвѣчниковъ съ стеариновыми свѣчами; на окнахъ—занавѣски и пестрые «рушники» (полотенца). На южной стѣнѣ въ деревянныхъ рамкахъ висятъ основы Моисеева закона «десять заповѣдей» и «молитва о благоденствіи Царя»—все это писано отъ руки четкими печатными литерами, съ цвѣтными виньетками. «Молитва» полностью извлечена изъ караимскаго молитвенника. На правомъ дверномъ косякѣ кенаса помѣщается небольшой деревянный ларецъ—«мезызэ», со стекломъ, сквозь которое видна еврейская буква (если ларецъ жестяной, то буква вытѣснена рельефомъ)*). Въ ларецъ закладывается кусочекъ пергамента, на которомъ написаны слѣдующіе тексты изъ св. писанія: Второзаконіе, гл. IV, ст. 4 и 9; гл. XI, ст. 13 и 21.

Субботнее моленіе въ кенаса начинается довольно рано; прежде всѣхъ является «габа», исполняющій обязанности сторожа и казначея моельни, онъ притовляетъ все нужное для богослуженія. Мало-по-малу начинаютъ собираться молящіеся. Каждый, входя, прикладываетъ пальцами къ «мезызэ», а потомъ къ своимъ губамъ (это обрядъ цѣлованія закона, въ знакъ любви); перейдя же порогъ, останавливается, произноситъ шопотомъ молитву (псал. 5, ст. 8—13) и, поклонившись, идетъ садиться на скамью; старикъ—ближе къ столамъ, а молодежь—къ дверямъ. Являются пѣвцы: кто-нибудь произноситъ стихъ изъ псалтири или библии, а пѣвцы этотъ стихъ поютъ. Поютъ и мужчины и женщины, но за пѣваломъ—обязательно мужчина.

Входятъ «передній», облачается въ свое облаченіе и, дождавшись окончанія пѣнія, встаетъ со словами: «возстаните, благосло-

*) Инициалъ слова „шадай“, что значитъ Всемогуцій.

вите Господа» и т. д. Всѣ поднимаются съ своихъ мѣсть и молятся уже стоя. при чемъ нѣсколько разъ падаютъ ницъ и «воздѣвають руки горѣ». Молитва состоитъ изъ разнообразныхъ мѣсть св. писанія и варьируется, согласно желаніямъ «передняго»; наиболѣе употребительна молитва, состоящая: изъ 1-ой Паралипоменонъ, гл. XXIX, ст. 10; Премудр. Соломона, гл. XVI, ст. 24, 26 и 28; 1-ой Паралип., пѣснь 16-ая; псаломъ 18, 26, съ ст. 4 до конца; пс. 32; пс. 33 и 35, съ 6 ст. до конца; пс. 46, 47, съ 10 ст.; пс. 62, пс. 107, съ 1 до 7 стиха; пс. 105, съ 47 ст.; книга Исаи, гл. XXVI, ст. 9—20; кн. I. Сирахова, гл. XXXVI, ст. 1—20,—гл. LI, ст. 1—18, гл. XXXIX, ст. 19—22 и 42.

У многихъ молящихся имѣются въ рукахъ молитвенники, писанные мѣстными искусниками гражданскимъ печатнымъ шрифтомъ, съ грубыми цвѣтными вишѣтками. Окончивши молитву, всѣ садятся на скамьи. «Габа» вызываетъ кого-нибудь къ столу для чтенія отрывка изъ Пятикнижія. Прочитавши что нужно, вызванный уходитъ на свое мѣсто, а «старйки», и раньше нѣсколько разъ прерывавшіе чтеніе, принимаютъ пояснять прочитанное, и надо сознаться, что поясненія эти бывають порой весьма туманны, невразумительны и совершенно произвольны. Когда старики замолкнутъ, пѣвцы снова начинаютъ пѣніе, на этотъ разъ непродолжительное. По окончаніи пѣнія, «передній» встаетъ и произноситъ ту же пригласительную формулу, послѣ чего начинается монотонная молитва, состоящая изъ: кн. Неемїи, гл. IX, ст. 5; кн. Ездры, гл. IX, ст. 46—48 и 8—10—11 ст. той же главы; кн. Товита, гл. XIII; кн. Исаи, гл. LXIII, ст. 15; гл. LXIV; псаломъ 91, 92, 97, 98, 99, 144 и 67, ст. 33; кн. Исаи, гл. LI, ст. 1—9; кн. Іеремїи, гл. X, ст. 6—8, 10—11, 13; XIV, ст. 20; гл. XVI, ст. 19; XVII, ст. 7—9, 12—15; кн. Исходъ, гл. XV, ст. 1—20; кн. I. Сирахова, гл. I, ст. 15—27; 10 заповѣдей: кн. Второзаконїя, гл. VI, ст. 1—9; кн. Іеремїи, гл. XVII, ст. 21—23; кн. Исаи, гл. LVIII, ст. 13 и до конца; кн. Варуха, гл. IV, ст. 1—5; псаломъ 66; псал. 122. Это второе моленіе, кромѣ земныхъ поклоновъ и воздѣванія рукъ, отличается еще тѣмъ, что въ серединѣ его поютъ нѣсколько стиховъ и прочитываютъ внятнo и раздѣльно 10 заповѣдей. По окончаніи моленія, произносятъ «молитву о благодѣствїи Царя» и псалмы 18 и 20, послѣ чего всѣ кланяются нѣсколько разъ пояснымъ поклономъ и расходятся по домамъ, предварительно послонивъ пальцы и приложивъ ихъ къ «мезызѣ»—сначала изъ своего отдѣленія выходятъ женщины, потомъ мужчины. «Габа» запираетъ двери и окна.

Таковъ порядокъ моленій въ кенаса въ обычные дни, по суб-

ботамъ; по праздникамъ же моленіе отличается ббльшей продолжительностью, а въ посты—еще и заунывною. Во время произнесения второй праздничной молитвы усердные кладутъ въ кассу кенаса нѣсколько мѣдныхъ монетъ; деньги эти употребляются на ремонтъ кенаса, на пополненіе ся бібліотеки и на вспомошествованіе бѣднымъ «джамата». Въ праздникъ «очищенія» (см. выше) вся кенаса устилается циновками, а моельщики и моельщицы являются во всемъ бѣломъ, предварительно оставивъ обувь на балконѣ. Моленіе субботниковъ происходитъ при торжественной тишинѣ; кто-кто, развѣ, тихо выйдетъ откланяться или высморкаться. Всѣ сидятъ и стоятъ обязательно въ шапкахъ. Имѣтъ въ кенаса картины, рисунки, статуи и т. п. строжайше воспрещается.

Въ 1894 г. кенаса субботниковъ и геровъ блиц закрыты, по распоряженію бакинскаго губернатора, какъ построенныя безъ надлежащаго разрѣшенія. Но послѣ 1905 г. 17 апрѣля ихъ снова разрѣшили открыть.

И. Ж—ъ.

Приложеніе.

Вѣнчальный списокъ „русскихъ-караимовъ“.

Законъ Моисеевъ повелѣваетъ жениться: ни на дары взирая, ни насиліемъ похищая, ни да лукавымъ совращеніемъ обольстити кто кого, но съ воли и съ согласія и въ присутствіи брачныхъ лицъ. Аминь.

(Отецъ долженъ вручить невѣсту за правую руку, а женихъ беретъ ее за лѣвую и говоритъ:)

Прими нашу дщерь себѣ въ жену, по обычаю сыновъ израилевыхъ. Ты бо братъ ея есть, а она сестра твоя. Милостивъ же Богъ. Нашъ, да благоспоишнитъ вамъ во благое. Се по закону Моисееву поими дщерь нашу и отведи въ домъ отца твоего, и будьте благовостовенны отъ Господа:

(Женихъ долженъ говорить:)

Слышите, предстоящіе здѣсь люди! Вы есть свидѣтели въ томъ, что я поемлю себѣ въ жены отъ рода нашего и отъ братій нашихъ дщерь (имя рекъ).

(Потомъ читаютъ предстоящіе люди:)

Мы есть свидѣтели между вами. Да дастъ Господь женѣ твоей, поемнией тобою, входящей въ домъ твой такъ же, какъ Лия и Рахили, женамъ Іакова, отъ которыхъ размножится родъ израилевъ: изъ нихъ сила совершилась во Ефраѣи и прославилось имя ихъ въ Вифлеемѣ. Да будетъ домъ твой, какъ домъ Фаресовъ, ко-

того родила Фамарь Іуды! И отъ сѣмени твоего дастъ тебѣ Господь отъ рабы сія чады.

(Потомъ женихъ читаетъ:)

О сынъ, Владыко Господи, Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утверженіе, жену его. Отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты реклъ еси: не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянiя ради азъ поемлю сестру мою сію, но по истинѣ. Повели помиловану мнѣ быти и съ нею состариться. Се пынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моеи. Сія наречется мнѣ жена, что отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два въ плоть едину.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ и благословенно Имя Твое Святое!

Благослови, Господи, днесь обручающихся (имя рекъ) рабовъ Твоихъ! Еже сохранитися имъ во единомыслии и твердой вѣрѣ, въ законъ Вышняго, Творца всѣхъ, Бога Вседержителя. Благословитися имъ въ непорочномъ жительствѣ. Господь Богъ нашъ даруетъ имъ бракъ честенъ и ложе нескверно.

Господи Боже нашъ! Благослови обрученіе сіе въ мирѣ и единомыслии. Тебѣ Единому молимся, исповѣдуемся и поклоняемся. Обручается рабъ Божій рабѣ Божіей (имя рекъ) во имя Господа Бога Саваоа, нынѣ, во всю жизнь, на вѣкъ. Аминь.

Сочетай ихъ, Господи, вѣнчай ихъ въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева и узрѣти чада чадъ. Благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь вѣчный, создавшій радость жениху и невѣстѣ! Даруй имъ любовь, миръ, согласіе и дружбу! Скоро да будетъ слышенъ гласъ радости жениху и невѣстѣ! (Мѣняются перстнями).

Нынѣ обручаются рабы Божіи и мѣняются перстнями отныи* и вовѣкъ.

(Женихъ надѣваетъ на указательный палецъ правой руки и говоритъ:)

Обручу тебѣ себя вовѣкъ, обручу себя въ правдѣ, въ милости и въ щедротахъ.

(Родственники невѣсты говорятъ:)

Сестра наша сія да будетъ въ тысячѣтѣмъ во Израилѣ и въ родѣ пришельцевъ, да настѣдуетъ сѣмя ея грады супостатъ!

(Потомъ мать невѣсты должна говорить:)

Да поможетъ тебѣ, чадо, Богъ небеси и земли и всѣхъ созданий! Чти свекровъ твоихъ: они нынѣ ролители твои суть. Прежде не-

жели умрети намъ, да слышимъ о тебѣ слухъ добрый и возрадуемся предъ Господомъ.

Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Авраама и Сарру! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Исаака и Ревекку! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Иакова. Рахиль и Лию! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Иосифа и Асенефу! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Моисея и Сепфору!

Евпаторійская кенаса.

Этотъ порталъ недавняго происхожденія. Своимъ слишкомъ „европейскимъ“ стилемъ онъ нарушаетъ картину замѣчательнаго по своей красотѣ мраморнаго двора-корридора, ведущаго къ кенаса.